Османова М. Н. Маргиналии рукописных Коранов нагорного Дагестана как исторический источник / М. Н. Османова // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 371—384. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-371-384.

Osmanova, M. N. (2021). Marginalities of the Handwritten Qurans of Highland Dagestan as a Historical Source. *Nauchnyi dialog*, 2: 371-384. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-371-384. (In Russ.).

УДК 908(470.67)+94:28-24

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-371-384

МАРГИНАЛИИ РУКОПИСНЫХ КОРАНОВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

© Османова Милена Нуриевна (2021), orcid.org/0000-0003-1120-9435, кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала, Россия), osmanova-milena@rambler.ru.

Статья посвящена изучению содержания внетекстовых записей — маргиналий — на полях рукописных Коранов, зафиксированных дагестанскими учеными-востоковедами в разное время при работе с памятниками письменности в частных и мечетских книжных коллекциях нагорного Дагестана. Установлено, что большая часть обнаруженных маргиналий сделана на арабском языке, однако с начала XVIII века подобные записи достаточно часто велись и на местных языках с использованием арабской графики. Показано, что Коран в силу своих сакральных функций становился хранилищем важнейших документов различного характера. Сообщается, что внетекстовые записи чрезвычайно разнообразны по своему содержанию, они затрагивают многие стороны общественно-политической, духовной, хозяйственной и культурной жизни региона. Обобщается опыт изучения маргиналий на протяжении нескольких последних десятилетий. Автор статьи обращает внимание на новейшие находки Коранов, сделанные археографическими экспедициями в 2017—2019 годах в частных книжных коллекциях Шамилевского района Республики Дагестан. Подчеркивается, что анализ их тематического состава и научное описание хранящихся в них рукописей дадут представление о некоторых аспектах общественной, культурной и религиозной жизни народов Дагестана.

Ключевые слова: Дагестан; Коран; памятники письменности; маргиналии; ислам; мечеть; арабский язык; книжная коллекция; дагестанский нахс.

1. Введение

Одной из особенностей арабоязычной рукописной традиции в Дагестане является наличие многочисленных маргиналий — ценных источников по истории и культуре региона.

¹ Исследования проводились при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00024/20 «Археографические исследования в Дагестане (частные и мечетские рукописные коллекции)», руководитель — А. Р. Наврузов.

Большое число важных по содержанию маргиналий обнаружено именно на полях рукописных Коранов, датированных XV—XX веками. Как правило, записи делались на арабском языке, а приблизительно с XVIII века также и на языках народов Дагестана с использованием арабской графики.

Письменная традиция и культура мусульманских народов неразрывно связана с Кораном — священной книгой мусульман. По Корану учились грамоте, он был наиболее читаемой и переписываемой книгой в мире ислама [Халидов, 1985, С. 122]. Закономерно предположить, что наиболее древние арабоязычные тексты, которые копировались на начальном этапе проникновения ислама в Дагестан, — это тексты Корана. Число рукописных Коранов в Дагестане очень велико. Старые Кораны писались почерком, приближающимся к куфи [Шихсаидов, 2001, с. 37]. В таких рукописях чаще всего нет указаний на время и место переписки, однако палеографический анализ, датированные маргиналии позволяют отнести их к XIII—XV векам.

Известны Кораны, переписанные в 626/1228—1229 годах в селении Хили-Пенджик (Табасаранский район), в 815/1413 годах в Кумухе, в 889/1493 годах в селении Шири (Дахадаевский район), в 922/1516—1517 годах в селении Тпиг (Агульский район), а также красиво переписанные в 1150/1689 годах фрагменты в селении Дулдуг (Агульский район) переписчиком Мусой, сыном Умара из Кумуха [Шихалиев, 2008, с. 44].

В статье «Дагестанцы — переписчики арабских рукописей» выдающийся российский востоковед, профессор А. Р. Шихсаидов отмечал, что в более позднее время, а именно в XVIII—XIX веках, переписка Коранов была поставлена на поток — некоторые знатоки арабского языка были заняты этим богоугодным делом. «В селении Усиша сохранилась стелла на могиле местного катиба, умершего в 1200/1785—86 гг., оставившего после себя большое число рукописей. Надпись на камне гласит: “...Шейх писец (катиб) Абдаллах-хаджи. Он переписал девяносто девять Коранов и три раза совершил хадж”» [Шихсаидов, 2001, с. 39].

Кораны и «кораническая литература», в соответствии с арабоязычной письменной традицией, считаются «краеугольным камнем» каждой книжной коллекции. Мечетские и частные коллекции рукописей и старопечатных книг на арабском языке и местных языках с использованием арабской графики (аджам) [Ибрагимова, 2017, с. 139—142] в течение последних трех десятилетий планомерно изучались дагестанскими учеными-востоковедами, обязательно отмечающими в кодикологических описаниях наличие внетекстовых записей — маргиналий.

2. Общая характеристика маргиналий. Тематический характер маргиналий религиозных текстов. Особенности маргиналий рукописных Коранов Дагестана

Под маргиналиями понимаются тексты и отдельные записи, расположенные вне строк основного текста сочинения. Как правило, они находятся на полях и между строк рукописи, на внутренней стороне переплетов, а также на свободных листах (если таковые имелись) или листах-вставках. Содержание маргиналий могло быть связано с текстом рукописи или же нести иную информацию, не относящуюся к тексту.

По времени своего возникновения они нередко могут быть современными основному тексту либо появиться в более позднее время.

Как отмечают некоторые российские исследователи, единая терминология в отношении маргиналий в настоящее время до сих пор не выработана ни в читательской среде, ни среди исследователей. Читатели называют свои дополнения *приписками, подписками, пометами и пометками, обличениями*; исследователи говорят о *пометах, приписках, глоссах, инскрипциях, записях, надписях и маргиналиях* [Кудрявцев, 2005, с. 61]

Если говорить о христианских священных книгах, то греческие и латинские тексты Библии с древности были снабжены особыми вспомогательными средствами для самостоятельного и публичного чтения Священного Писания: глоссы, схолии и комментарии, катены, ономастиконы, которые были разработаны в разное время и в разных местах. Они передавались из поколения в поколение, и с течением времени их объем вырастал. В большинстве своем эти вспомогательные тексты имели вид маргиналий [Мецгер и др., 2013, с. 10].

Известная исследовательница полного русского свода библейских книг В. А. Ромодановская в своей работе, посвященной Геннадиевской Библии, впервые в российской историографии осуществила комплексный анализ маргинального комментария на всех известных списках рукописного памятника. Все маргиналии разделены ею на четыре группы: «лексикографические глоссы», «вариативные глоссы», «отсылочные глоссы» и «энциклопедические глоссы» [Ромодановская, 2001, с. 138—139].

По мнению исследователей, до XIV века в славянских богослужебных книгах не было маргинального комментария в том его виде, каким он был в западноевропейских рукописях. Однако в некоторых славянских рукописях XI—XIII веков этот комментарий присутствует, имея довольно ограниченную сферу употребления. Для Псалтыри и Евангелия комплекс маргиналий, как правило, представлял собой минимальный справочный аппарат к тексту, а именно указания номеров стихов, параллельных мест.

Разметка текста для богослужения также выполнялась в виде отдельных маргиналий [Кудрявцев, 2005, с. 63—64].

Если сравнивать славянскую и западноевропейскую христианскую библейскую традицию с коранической традицией мусульман, то надо сказать, что в последней маргинальные записи имели другие назначение и смысл. Применительно к Корану термин *маргиналии* рассматривается в ином ракурсе.

Комментарии к Корану — *тафсир* и правила его чтения — *таджвид* существовали в виде отдельных произведений и бытовали как самостоятельные рукописи, а не как маргиналии. Что касается вспомогательных знаков, то в тексте рукописных Коранов они имеются: как правило, изначально присутствуют обозначения совершения пауз при чтении текста (*румуз ал-аукаф*). Слово *ас-саджа* на полях Корана, а также специальный знак в самих его айатах указывает на необходимость совершения земного поклона¹ (то есть вспомогательные знаки существовали скорее как внутри-текстовые обозначения).

В рукописных Коранах отсутствуют интерлинейные маргиналии ввиду особого почитания сакрального смысла его текста мусульманами. Переписчики Корана копировали его текст с предельной точностью, опасаясь искажений из религиозных соображений. Внетекстовые записи делались владельцами, как правило, только на полях, внутренней стороне переплета, на листах-вставках.

Коран, будучи священной и основополагающей книгой в жизни мусульманской общины, часто становился для владельца своего рода хранилищем важнейших документов различного характера. В большинстве случаев маргиналии на полях Коранов носят строго определенный характер: рождение и смерть ближайших родственников; передача имущества в вакф [Ибрагимова, 2007, с. 94—107; Ибрагимова, 2013, с. 111—115], дарение земельных участков или доли урожая, указание использовать Коран исключительно для похоронных обрядов.

Однако значительное число рукописных Коранов снабжено многочисленными внетекстовыми записями иного характера, чрезвычайно разнообразными по своему содержанию, затрагивающими многие стороны общественно-политической, духовной, хозяйственной и культурной жизни региона: исторические события, семейные хроники; договоры между сельскими обществами; записи актов гражданского состояния; судебные реше-

¹ В Коране есть 14 айатов, после чтения которых необходимо совершить «ас-саджа» — земной поклон. Они обозначены словом *ас-саджа* на полях Корана и специальным значком в самом айате.

ния; записи о даче денег взаймы; о разделе имущества; о внесении залога; сообщения о природных явлениях (сильный ветер, обильный снегопад), эпидемиях (чума, холера) и многое другое.

3. Изучение маргиналий рукописных Коранов Дагестана

Рукописные Кораны Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН; до 2018 года — Фонд восточных рукописей Дагестанского научного центра РАН, обозначался также РФ ИИАЭ ДНЦ РАН) неоднократно становились объектами научного исследования сотрудников отдела востоковедения — проф. А. Р. Шихсаидова, Х. А. Омарова, Н. А. Тагировой, Д. Х. Гаджиевой, А. Р. Наврузова, Ш. Ш. Шихалиева, М. Г. Шехмагомедова и др. Так, в 2001 году в своей статье, опубликованной в сборнике «Ислам и исламская культура в Дагестане», Х. А. Омаров подробно рассматривает рукописные Кораны, хранящиеся в РФ ИИАЭ, дает их описание, а также анализирует некоторые внетекстовые записи [Омаров, 2001, с. 108—115]. Он сообщает, что в ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН хранится 43 списка Корана, как полных, так и отдельных больших его фрагментов. Интересны заключения, сделанные Х. А. Омаровым относительно почерка старейших экземпляров Корана (куфи, полукуфи, насх), ранней коранической орфографии [Халидов, 1987, с. 289] дагестанских экземпляров, подстрочных переводов на персидский язык. В Коране, поступившем в ФВР из Кумуха, на внутренней стороне обложки имеются акты записи о торговых сделках по земельным наделам (около 80 записей), датированные 1703—1868 годами. Х. А. Омаров одним из первых высказал мысль о том, что «Кораны служили одновременно кадийскими регистрационными книгами, надежно обеспечивающими непогрешимость и сохранность заключенных по шариату имущественных сделок» [Омаров, 2001, с. 110].

Так, на полях рукописного Корана (XV—XVI в.) из с. Тпиг Агульского района Республики Дагестан (РД) (дата переписки не указана, датировка произведена по внетекстовым записям) на 18 страницах записаны разные частные соглашения, судебные решения и вакфные сделки. Рукопись хорошо сохранилась, переплет кожаный, бумага — белая лощеная, почерк — насх, чернила — черная тушь. В начале рукописи — указание, что «настоящую книгу завещал Билал, его сын и его жена, жители чтения Тпиг, для чтения в Джума мечети».

Наибольший интерес представляет запись событий, датируемых серединой XVI века, рассказывающая о безуспешном иске газикумукского

правителя Улхай шамхала к жителям с. Тпиг по поводу взыскания хараджа с жителей с. Зулар [Шихсаидов, 2008, с. 400—401]. Запись (вернее, 2 записи по одному и тому же делу) подтверждена подписями свидетелей, клятвой и представляет собой полноценный юридический документ, фиксирующий взаимоотношения между государственным владением и отдельным сельским обществом. О дате записи сообщается: «Переписано в субботу, в месяце шабан девятьсот шестидесятого года хиджры Пророка (июль-август 1553 г.), переписчик — Ахмад ал-Кади». Таким образом, налицо использование Корана как хранилища записи политического события, зафиксировавшего освобождение Тпигского союза сельских обществ из-под власти крупного феодального владения XIV — середины XVI веков — Газикумукского Шамхальства. Запись оформлена по определенному трафарету, применяемому для фиксации взаимоотношений между государственным владением и союзом сельских обществ.

Огромный интерес представляет собой экземпляр Корана из коллекции Миграда Абдуллаева из с. Чара Лакского района РД. Эта крупноформатная рукопись (58,5 × 38,5 см, переплет кожаный с клапаном, бумага плотная восточная, кремового цвета, почерк — насх) Корана была переписана в 1733/34 г. (1146 г.х.) «для могущественного Карат-бека Дагестани из области Кумук (Кумух), правителя Ширвана, рукой слабейшего из рабов (божьих) и презреннейшего из них Исмаила, сына Молла Абдулхалила Ширванского, Шемахинского в 1146 году по хиджре Пророка...». Огромную ценность представляют именно внетекстовые записи — а именно вакфная запись «Это вакф о мечети в Кири» с подробнейшими указаниями на пахотные участки и их владельцев, а также размеров вакфа в XVIII веке (запись закончена в 1801 году). По мнению профессора А. Р. Шихсаидова, по своей давности, числу указанных дарителей вакфа, объектов обложения и точности их фиксации, по богатству терминологии этот документ не имеет себе равных среди подобного рода источников на территории Северного Кавказа [Шихсаидов, 2001, с. 246].

4. Некоторые крупнейшие коллекции рукописных Коранов в Нагорном Дагестане и их изучение в рамках археографических экспедиций

Одной из крупнейших в Дагестане является коллекция Коранов краеведческого музея с. Ахты Ахтынского района. Особенность этой коллекции — наличие большого числа Коранов и их отдельных джузов. Имеются как рукописные экземпляры, так и печатные, в том числе литографированные. Почти все Кораны снабжены внетекстовыми записями различного характера:

1. Фрагмент Корана, переписанный в 1180/1777 г., передан в 1778 году в качестве вакфа в распоряжение Ахтынской пятничной мечети (о чем есть соответствующая запись).

2. Коран, полный экземпляр большого формата — $33,2 \times 21$ см. Бумага средней плотности, фабричная. Чернила черные, густые; названия сур Корана выделены красными чернилами. Название самой большой суры Корана — *ал-Бакара* («Корова») — дано на желтом, красном и зеленом фоне. Переплет — традиционный для Дагестана в XVIII веке: кожа (на картоне) темно-коричневого цвета с тиснением и клапаном. Коран переписан местным жителем Курбанали, сыном шейха Шахи Хусейна, сына шейха Халила в с. Сильдик в 1177/1763 г.

3. Коран. Полный экземпляр. Фабричная тонкая белая бумага. Черные густые чернила. Почерк дагестанский насх, красивые крупные буквы. Формат: $35,8 \times 21$ см. Переплет темно-коричневый с тиснением и клапаном. Переписчик — Ашурали, сын Мурадали, в с. Гдынк (ныне Ахтынский р-н РД), что в магале Ахты. Год переписки: 1257/1840.

4. Рукописи отдельных частей Корана — джузов. Они собраны (по несколько джузов) в отдельные папки, датированы в основном серединой XIX века, снабжены записями переписчиков, например: «Этот благородный джуз, называемый “Сурат ал-Кахф” (Сура “Пещера”. — *М. О.*), переписан рукой <...> Малла Хаджи, сына Асада Ахтынского, и передан в качестве вакфа в мечеть квартала Хамам <...> в 1286/1864» [Османова, 2016, с. 62].

Часть экземпляров переписана в середине XIX века: Малла Абдулмаджидом, сыном Шалбуза; Каримханом, сыном Ибрахима; Наврузом ал-Хили; Пирмухаммадом, сыном Малла-Мухаммада из Гельмеца, и другими; периодически присутствуют записи о передаче рукописей в Ахтынскую Джума-мечеть.

Часто эти Кораны передавались в распоряжение мечетей: «Наиб Малла Шариф Султанов передает эту книгу в вакф с условием не выносить из мечети, кроме как для чтения над покойным мусульманином».

Особенность Ахтынской коллекции Коранов — большое число вакфных записей на них. Они сохранились в колофонах полных экземпляров или же на отдельных листах — фрагментах: «Этот джуз переписал <...> Хаджи Йусуф, сын Ахмада и сын Хаджи <...> в 1168/1755». Переписчик также указал, что в том же году он передал джуз в качестве вакфа в Ахтынскую соборную мечеть; то же самое отмечал и Раджаб, сын Мусы ал-Хуруки, который переписал Коран «ради благодетеля Хашима-Эфенди из Ахты. 1161/1747». В вакф Кораны отдавали и женщины: «Этот джуз, называемый “Пещера”, отдает в вакф Ханум-ага ради дорогого сына Гамзата

пятничной мечети вполне законно с условием не продавать его, не дарить, не выносить <...> 1287/1870» [Археографическая ..., 2011, с. 125—136].

В XIX веке было переписано большое число Коранов, многие экземпляры создавались в медресе и мечетях в учебных целях. Наибольшее число Коранов, датируемых XIX — началом XX вв., сосредоточено, как правило, в примечетских коллекциях.

Уникальна коллекция мечети квартала Самиял селения Хунзах Хунзахского района РД [Каталог ..., 2012, с. 124]. Из 61 рукописи лишь одна является сочинением по мусульманской юриспруденции, а остальные 60 — это Кораны. Рукописи объединяет ряд черт: все они переписаны в Дагестане в XIX веке дагестанскими переписчиками (в основном жителями Хунзаха). Наряду с полными экземплярами Коранов встречаются и отдельные джусы (части). Все экземпляры крупного формата (34 × 22 см; 40 × 32 см; 44 × 34 см; 44 × 36 см) хорошо сохранились. В некоторых из них зафиксированы различные информативные записи, датированные XIX веком: это деятельность катибов-переписчиков, вакфные записи, договоры между сельскими обществами и др.

В числе новейших открытий археографических экспедиций отдела востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН (2017—2019) — частные коллекции рукописей Усман-хаджи Гитиномагомедова из с. Ругельда (более 200 рукописей, хронологически охватывающих конец XIII — XX вв.) и Каримуллы Гасанова из с. Сомода (около 200 рукописей и старопечатных книг, хронологические рамки — XVI—XX вв.) Шамильского района Республики Дагестан, отличающиеся большим тематическим разнообразием и представляющие большой интерес для науки.

Хозяин первой из перечисленных коллекций Усман-хаджи Гитиномагомедов — представитель семьи с глубокими религиозными традициями [Каталог ..., 2019, с. 8]. Его отец Гитиномагомед, сын Абдулкарима, был известным в Келебе богословом, получившим, несмотря на разгул воинствующего атеизма в 20-е годы XX века, традиционное мусульманское образование в соседнем Карахском обществе. Первым учителем Усмана-хаджи стал его отец, прививший своему сыну исламские ценности и давший ему азы мусульманского образования. В дальнейшем его учителями были богослов Магомед Рамазанов из селения Кудали и Хаджиясул Мухаммад из селения Гоцатль — известный богослов и суфийский деятель (у него Усман-Хаджи учился более 7 лет вплоть до смерти учителя). Более 15 лет Усман-хаджи Гитиномагомедов исполнял обязанности имама Шамильского района РД, был членом Совета алимов Дагестана, долгое время преподавал мусульманские дисциплины в ведущих исламских вузах региона.

Коллекция рукописей и старопечатных книг досталась Усману-хаджи от отца по наследству. В ней сохранилось более двухсот рукописей, хронологически охватывающих конец XIII — XX вв. (изначально коллекция насчитывала более 350 рукописей на арабском языке, однако в 1999 году в результате пожара часть этой ценной частной библиотеки сгорела).

Что касается второй коллекции, то у ее владельца Каримуллы Гасанова нет религиозного образования. Книги к К. Гасанову также перешли по наследству от отца, а ему — от деда, знаменитого ученого-богослова, известного как Хасан Старший. В настоящее время книги хранятся в доме сына Каримуллы Абдурахмана. Коллекция по меркам Дагестана довольно большая, в ней около двухсот сочинений, хронологически охватывающих XVI—XX века. Практически половина коллекции — это старопечатные книги, изданные в типографиях Египта, Стамбула, Бахчисарая и Темир-Хан-Шуры.

Обе коллекции включают в себя сочинения на арабском языке, а также на языках народов Дагестана, написанные на основе арабской графики — *аджам* [Маламагомедов, 2017, с. 142—148]. Тематика коллекций охватывает практически все области знаний: здесь представлены мусульманское право, правила чтения Корана (таджвид), комментарии к Корану (тафсир), суфизм, риторика, грамматика арабского языка, теология, хадисы, теория стихосложения (аруд), жизнеописание Пророка (сира), арифметика, медицина, ритуал и обряды, оккультные науки. Можно выделить наиболее значимые и интересные для исследования экземпляры.

Среди них — Рукописный Коран (полный экземпляр) из коллекции Усман-хаджи Гитиномагомедова (с. Ругельда), переписанный во 2 половине XIX века в Дагестане почерком *дагестанский насх*¹.

Многочисленные маргиналии на арабском и аварском языках свидетельствуют об особой важности этой священной для мусульман книги в жизни ее хозяев — здесь записывались даты рождения детей и их имена, а также важнейшие для семьи сделки, связанные с продажей и приобретением имущества: 1. Записи о рождении: Мухаммада сына Хирамагомедова 28-го раджаба 1298 г.х. / 25 июня 1881 г.; Ибрахима сына Хирамагомедова в конце месяца раби ал-аввал 1295 г.х. / апреля 1878 г.; Абдаррахмана сына Али 28-го раби ал-ахир 1307 г.х. / 21 декабря 1899 г.

В еще одном полном экземпляре рукописного Корана середины XIX века из этой же книжной коллекции также имеются многочисленные исторические и актовые записи о рождении, покупке скота, передаче книг

1 Термин *дагестанский насх* был введен известным дагестанским ученым-востоковедом М.-С. Д. Саидовым для обозначения региональной разновидности почерка «насах».

в вакф для мечети. Здесь указана точная дата переписки: рукопись переписана в Дагестане в месяце мухаррам 1267 г.х. / ноябрь 1850 г. Переписчик — Мухаммад, сын Хизри, сын Мухаммада ас-Сагира (маленького, или младшего), сына Хизри, сына Уда. Листы Корана украшены цветными розетками, заглавия сур взяты в цветные рамки; некоторые огласовки и знаки таджвида выделены красными чернилами. Переплет кожаный [Османова, 2018, с. 93—94], коричневого цвета, с клапаном, с тиснением, украшен розетками с растительным орнаментом.

5. Заключение

Поиск, фиксация и расшифровка маргиналий являются важными аспектами археографических исследований при работе с письменными источниками. Наряду с палеографическим анализом наличие и изучение таких записей помогают не только датировать рукопись при отсутствии сведений о времени ее переписки, но и определить, как правило, ее территориальную принадлежность. Принимая во внимание основополагающую роль Корана в жизни мусульманской уммы, автор обращает внимание на то, что на полях Коранов, как правило, делались записи, представляющие исключительную важность и повествующие о главных событиях в жизни семьи или сельской общины.

Перевод внетекстовых записей с арабского и дагестанских языков и введение этих сведений в научный оборот дают возможность получить представление о многих аспектах материальной и духовной жизни дагестанцев, об общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Археографическая работа в 2009 г. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-18060е «Археографические исследования в Дагестане (частные и мечетские рукописные коллекции)»*) / А. Р. Шихсаидов, Г. М.-Р. Оразев, А. Р. Наврузов, З. Ш. Закарияев, М. Н. Османова, Ш. Ш. Шихалиев, З. А. Магомедова, Д. М. Маламагомедов // Вестник Института ИАЭ. — 2011. — № 1. — С. 125—136.
2. *Ибрагимова П. А. Возникновение арабографической письменности в Дагестане* / П. А. Ибрагимова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 3 (116). — С. 139—142.
3. *Ибрагимова П. А. Вакф в Дагестане* / П. А. Ибрагимова // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. — 2007. — № 3. — С. 94—107.
4. *Ибрагимова П. А. Вакфные записи на полях арабских рукописных книг* / П. А. Ибрагимова // Вестник Дагестанского научного центра РАН. — 2013. — № 51. — С. 111—115.

5. *Каталог арабских рукописей и старопечатных книг. Коллекция Усман-Хаджи из Келеба* / А. Р. Наврузов, А. Р. Шихсаидов, М. Г. Шехмагомедов, Д. М. Маламагомедов, И. И. Ханмурзаев, Ш. Ш. Шихалиев, М. Н. Османова, З. А. Магомедова. — Махачкала : Алеф, 2019. — 295 с.
6. *Кудрявцев С. А.* Маргиналии в кириллической книжности XVI—XVII вв. / С. А. Кудрявцев // Уральский сборник: История. Культура. Религия. — 2005. — Вып. 6. — С. 60—74.
7. *Маламагомедов Д. М.* История арабографической письменности на аварском языке : становление и развитие / Д. М. Маламагомедов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 10 (123). — С. 142—148.
8. *Мецгер Б. М.* Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала [Электронный ресурс] / Б. М. Мецгер, Б. Д. Эрман. — Москва : ББИ, 2013. — Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=282108&p=10> (дата обращения 12.07.2020).
9. *Наврузов А. Р.* Археографическая работа в 2012 г. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект: 12-01-18008е «Археографические исследования в Дагестане (частные и мечетские рукописные коллекции)») / А. Р. Наврузов, А. Р. Шихсаидов // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. — 2012. — № 4. — С. 121—137.
10. *Омаров Х. А.* Списки Коранов, хранящихся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ: обзор и описание / Х. А. Омаров // Ислам и исламская культура в Дагестане. Москва : Восточная литература, 2001. — С. 108—115.
11. *Османова М. Н.* Переплет дагестанских рукописей и старопечатных книг в XVII—начале XX века: особенности художественного оформления / М. Н. Османова // Acta Historica: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. — 2018. — № 2. — С. 92—96.
12. *Османова М. Н.* Рукописные и старопечатные Кораны в некоторых книжных коллекциях Дагестана / М. Н. Османова // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2016. — № 1. — С. 60—65.
13. *Ромодановская В. А.* Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии (1499 г.) / В. А. Ромодановская // Труды Отдела древнерусской литературы. — 2001. — Т. 52. — С. 138—167.
14. *Халидов А. Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А. Б. Халидов. — Москва : Наука, 1985 — 301 с.
15. *Халидов А. Б.* Рукописная книга в арабской культуре / А. Б. Халидов // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I. — Москва : Наука, 1987. — С. 241—300.
16. *Шихалиев Ш. Ш.* Торжество святости и красоты: Кораны Дагестана / Ш. Ш. Шихалиев. — Москва — Н. Новгород : Медина, 2008. — 166 с.
17. *Шихсаидов А. Р.* Дагестанцы — переписчики арабских рукописей / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева // Арабская рукописная книга в Дагестане. — Махачкала : Дагест. кн. изд-во, 2001. — С. 36—76.
18. *Шихсаидов А. Р.* Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана / А. Р. Шихсаидов. — Махачкала : Дагест. кн. изд-во, 2008. — 559 с.
19. *Шихсаидов А. Р.* Приложение / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева // Арабская рукописная книга в Дагестане. — Махачкала : Дагест. кн. изд-во, 2001. — С. 238—252.

MARGINALITIES OF THE HANDWRITTEN QURANS OF HIGHLAND DAGESTAN AS A HISTORICAL SOURCE¹

© **Milena N. Osmanova (2021)**, orcid.org/0000-0003-1120-9435, PhD in History, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), osmanova-milena@rambler.ru.

The article is devoted to the study of the content of extra-textual records — marginals — in the margins of handwritten Qurans, recorded by Dagestan oriental scholars at different times while working with written monuments in private and mosque book collections of highland Dagestan. It was established that most of the discovered marginals were made in Arabic, however, since the beginning of the 18th century, such records were often kept in local languages using Arabic script. It is shown that the Quran, due to its sacred functions, became a repository of the most important documents of various nature. It is reported that extra-textual recordings are extremely diverse in their content, they affect many aspects of the socio-political, spiritual, economic and cultural life of the region. The experience of studying marginals over the past several decades is summarized. The author of the article draws attention to the newest findings of the Qurans made by archaeographic expeditions in 2017—2019 in private book collections in the Shamil region of the Republic of Dagestan. It is emphasized that an analysis of their thematic composition and a scientific description of the manuscripts stored in them will give an idea of some aspects of the social, cultural and religious life of the peoples of Dagestan.

Key words: Dagestan; Qurans; monuments of writing; marginalia; Islam; mosque; Arabic language; book collection; Dagestan naskh.

REFERENCES

- Ibragimova, P. A. (2007). Vakf v Dagestane [Wakf in Dagestan]. In: *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian Societies: Past and Present], 3: 94—107. (In Russ.).
- Ibragimova, P. A. (2013). Vakfnyye zapisi na polyakh arabskikh rukopisnykh knig [Wakf records in the margins of Arabic handwritten books]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 51: 111—115. (In Russ.).
- Ibragimova, P. A. (2017). Vozniknovenie arabograficheskoy pismennosti v Dagestane [Emergence of Arabic writing in Dagestan]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 3 (116): 139—142. (In Russ.).
- Khalidov, A. B. (1985). *Arabskie rukopisi i arabskaya rukopisnaya traditsiya* [Arabic manuscripts and Arabic handwritten tradition]. Moskva: Nauka. 301 p. (In Russ.).
- Khalidov, A. B. (1987). Rukopisnaya kniga v arabskoy kulture [Handwritten book in Arabic culture]. In: *Rukopisnaya kniga v kulture narodov Vostoka* [A handwritten book in the culture of the peoples of the East]. Moskva: Nauka. 1: 241—300. (In Russ.).

¹ The research was carried out with the financial support of the RFBR grant No. 18-09-00024 / 20 “Archaeographic research in Dagestan (private and mosque manuscript collections)”, supervisor — A. R. Navruzov.

- Kudryavtsev, S. A. (2005). Marginalii v kirillicheskiy knizhnosti XVI—XVII vv. [Marginalities in the Cyrillic books of the XVI—XVII centuries]. In: *Uralskiy sbornik: Istoriya. Kultura. Religiya* [Ural collection: History. Culture. Religion]. 6: 60—74. (In Russ.).
- Malamagomedov, D. M. (2017). Istoriya arabograficheskoy pismennosti na avarskom yazyke: stanovlenie i razvitiye [Establishment and development of writing in the avar language in the context of development of writing of Dagestan's people]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 10 (123): 142—148. (In Russ.).
- Metsger, B. M., Erman, B. D. (2013). *Tekstologiya Novogo Zaveta. Rukopisnaya traditsiya, vzniknovenie iskazheniy i rekonstruktsiya originala* [Textology of New Testament. Handwritten tradition, occurrence of distortions and reconstruction of the original]. Moskva: BBI. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=282108&p=10> (accessed 12.07.2020). (In Russ.).
- Navruzov, A. R., Shikhsaidov, A. R. (2012). Arkheograficheskaya rabota v 2012 g. (Issledovanie vypolneno pri finansovoy podderzhke RGNF, proekt: 12-01-18008e «Arkheograficheskie issledovaniya v Dagestane (chastnye i mechetskie rukopisnye kollektsii)») [Archaeographic work in 2012. The research was carried out with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation, project: 12-01-18008e. Archaeographic research in Dagestan (private and mosque manuscript collections)]. *Vestnik Instituta IAE DNTs RAN* [Institute Bulletin IAE DNTs RAN], 4: 121—137. (In Russ.).
- Navruzov, A. R., Shikhsaidov, A. R., Shekhamagomedov, M. G., Malamagomedov, D. M., Khanmurzaev, I. I., Shikhaliev, Sh. Sh., Osmanova, M. N., Magomedova, Z. A. (2019). *Katalog arabskikh rukopisey i staropechatnykh knig. Kolleksiya Usman-Khadzhi iz Keleba* [Catalog of Arabic manuscripts and early printed books. Usman-Khadzhi collection from Kelev]. Makhachkala: Alef. 295 p. (In Russ.).
- Omarov, Kh. A. (2001). Spiski Koranov, khranyashchikhsya v Fonde vostochnykh rukopisey IIAE: obzor i opisaniye [Lists of the Qurans kept in the Fund of Oriental Manuscripts of the IIAE: an overview and description]. In: *Islam i islamskaya kultura v Dagestane* [Islam and Islamic culture in Dagestan]. Moskva: Vostochnaya literatura. 108—115. (In Russ.).
- Osmanova, M. N. (2016). Rukopisnyye i staropechatnyye Korany v nekotorykh knizhnykh kollektsiyakh Dagestana [Manuscript and old-printed qurans in several book collections of Dagestan]. *Izvestiya VUZov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [Izvestiya Vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences], 1: 60—65. (In Russ.).
- Osmanova, M. N. (2018). Pereplet dagestanskikh rukopisey i staropechatnykh knig v XVII — nachale XX veka: osobennosti khudozhestvennogo oformleniya [Binding of Dagestan manuscripts and early printed books in XVII — early XX century: features of the decoration]. In: *Acta Historica: trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu* [Acta Historica: works on history, archeology, ethnography and social studies]. 2: 92—96. (In Russ.).
- Romodanovskaya, V. A. (2001). Ob istochnikakh i kharaktere entsiklopedicheskikh gloss Gennadiyevskoy biblii (1499 g.) [On the sources and nature of the encyclopedic glosses of the Gennady Bible (1499)]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatu-*

- ry [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. 52: 138—167. (In Russ.).
- Shikhaliev, Sh. Sh. (2008). *Torzhestvo svyatosti i krasoty: Korany Dagestana* [A celebration of holiness and beauty: the Qurans of Dagestan]. Moskva — N. Novgorod: Medina. 166 p. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R. (2008). *Ocherki istorii, istochnikovedeniya, arkheografii srednevekovogo Dagestana* [Essays on the history, source study, archeography of medieval Dagestan]. Makhachkala: Dagest. kn. izd-vo. 559 p. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R., Orazhev, G. M.-R., Navruzov, A. R., Zakariyev, Z. Sh., Osmanova, M. N., Shikhaliev, Sh. Sh., Magomedova, Z. A., Malamagomedov, D. M. (2011). *Arkheograficheskaya rabota v 2009 g. (Issledovanie vypolneno pri finansovoy podderzhke RGNF, proekt № 09-01-18060e «Arkheograficheskie issledovaniya v Dagestane (chastnye i mechetskie rukopisnye kollektsii)»)* [Archaeographic work in 2009. The research was carried out with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation, project: 09-01-18060e. Archaeographic research in Dagestan (private and mosque manuscript collections)]. *Vestnik Instituta IAE* [IAE Institute Bulletin], 1: 125—136. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R., Tagirova, N. A., Gadzhieva, D. Kh. (2001). Dagestantsy — perepischiki arabskikh rukopisey [Dagestanis — scribes of Arabic manuscripts]. In: *Arabskaya rukopisnaya kniga v Dagestane* [Arabic handwritten book in Dagestan]. Makhachkala: Dagest. kn. izd-vo. 36—76. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R., Tagirova, N. A., Gadzhieva, D. Kh. (2001). Prilozhenie [Appendix]. In: *Arabskaya rukopisnaya kniga v Dagestane* [Arabic handwritten book in Dagestan]. Makhachkala: Dagest. kn. izd-vo. 238—252. (In Russ.).